

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Кудрявцевой Анны Юрьевны
«Коран как источник по изучению материальной культуры Аравии рубежа VI–
VII вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности «07.00.07 – Этнография, этнология и антропология»**

Работа А. Ю. Кудрявцевой продолжает исследовательское направление, связанное в отечественной науке в первую очередь с именами К. С. Кашталевой, П. А. Грязневича и Е. А. Резвана и основанное на сравнительном контекстном анализе коранической терминологии, которая рассматривается как особый тип исторического источника. Современным этапом развития этого направления стала кораническая этнография, цель которой состоит в достижении нового уровня понимания коранического текста посредством реконструкции и изучения аравийской повседневности. Полученные в рамках указанного научного направления материалы позволяют выявлять особенности развития общества Аравии рубежа VI–VII вв. и способствуют всестороннему изучению комплекса проблем, касающихся возникновения ислама и особенностей его первоначального развития.

Исследуя терминологию Корана А. Ю. Кудрявцева опирается, прежде всего, на собственно коранические контексты, широко используя языковые материалы доисламской и раннеисламской поэзии, «Сиры» Ибн Исхака / Ибн Хишама и «ас-Сахих» ал-Бухари, в меньшей степени обращаясь к текстам предания «Айям ал-‘араб», данным аравийской эпиграфики и ряду других источников.

Хотя историко-этнографические задачи решаются диссидентом филологическими методами по преимуществу, в качестве дополнительных источников она привлекает результаты исследований коранической археологии, обращается к профильным музеинм собраниям, приводит сведения европейских путешественников по Аравии XVIII – начала XX вв.

Работа А. Ю. Кудрявцевой посвящена изучению ключевых аспектов материальной культуры и повседневной жизни Аравии времен возникновения ислама (одежда и украшения, жилище, а также природно-хозяйственная деятельность и питание). Кудрявцева выделила в тексте Корана ряд лексико-семантических групп и, используя метод сравнительного контекстного анализа, установила функциональные значения интересующих ее терминов. Далее исследовательница подвергла их процедуре историко-этнографической интерпретации, получив тем самым новый материал по повседневности Аравии изучаемого периода. Вслед за своими предшественниками и учителями А. Ю. Кудрявцева понимает лексику Корана как особый тип историко-этнографического источника (в этом отношении следует отметить ее инициативу по сбору и публикации материалов, посвященных научному наследию Ксении Савельевны Кашталёвой, чьи изыскания легли в основу используемого Кудрявцевой метода). В целом структура и содержание исследования являются собой попытку воссоздания элементов «картины мира» жителей Аравии указанного периода.

Работа над диссертационным исследованием проходила в русле новой концепции коранической этнографии, разработанной ее научным руководителем Е. А. Резваном (что обеспечило новизну подходов и выводов), и составляла часть международной исследовательской программы “Corpus Coranicum Petropolitana”.

Текст диссертационного исследования состоит из введения (с. 2–20), трех глав (с. 21–266), заключения (с. 267–271), списка использованных работ на русском, арабском, английском, французском и немецком, языках (с. 287–323), описания системы транскрипции (с. 324) и одного приложения, посвященного авторам поэтических текстов, использованных в работе (с. 325–347).

Первая глава (с. 21–85) отражает ряд представлений о человеке, составлявших важную часть мировидения жителей Аравии рубежа VI–VII вв. Текст Корана зафиксировал здесь некоторые существенные изменения в представлениях аравитян, которые были обусловлены социально-культурными процессами, сопровождавшими утверждение новой системы монотеизма и становление общеаравийского государства.

Глава содержит три раздела «Человек, люди, мужчина, женщина» (с. 21–51), «Одежда» (с. 51–69) и «Украшения» (с. 69–85). Опираясь на работы предшественников, Кудрявцева отмечает содержательное изменение понятий, составлявших ключевые элементы таких нормативных систем как *мурувва*, и *'асабийя*, на основе поэтических текстов реконструирует облик и качества «идеальной женщины», связанные по её мнению с неоднократно упоминаемыми в Коране обитательницами рая, представляет набор распространённых тканей и предметов одежды жителей Аравии, подчеркивает соседство на этой территории типов одежды, характерных для Персии и стран Средиземноморья, отмечает связь местной ювелирики с традициями соседствующих с Аравией народов.

Во второй главе (с. 86–138) описывается «обитаемое пространство» Аравии времен пророка. Глава содержит четыре раздела «Территориальные единицы и типы поселений» (с. 86–100), «Типы жилищ (переносные и временные)» (с. 100–115), «Типы жилищ (стационарные)» (с. 116–123), «Земной образ рая» (с. 123–138). Автор выявляет серии функциональных значений терминов, связанных с обозначением места кочевых стоянок, оседлых поселений, построек, характерных для кочевого и оседлого населения Аравии.

Интересным представляется сопоставление значений терминов *кариа* (мн. *кура*) и *мадина*. Первый в Коране обозначает главным образом поселение, расположенное на одном из караванных маршрутов, второй относится к городам соседних с Аравией государств и имеет сиро-арамейское происхождение. С точки зрения автора диссертационного исследования здесь в некоторой степени можно увидеть противопоставления Йасриба, ставшего «городом посланника Аллаха» (*мадина расул Аллах*) и столицей исламского государства, и Мекки (*умм ал-кура*). Автор полагает, что в рамках этого противопоставления, вероятно, подчеркивался статус новой религии, наследующей иудео-христианские традиции и наделённой миссией идеологического и политического объединения Аравии с важнейшими территориями Передней Азии.

Важно, что термины, обозначающие мобильные постройки, по большей части употребляются в Коране в качестве описания частей жилого пространства оседлых поселений. Сопоставление центрального образа коранического рая с так называемыми «умайядскими замками» позволило автору, как и в случае с одеждой, увидеть в коранических образах византийские и персидские влияния: умайядские постройки создавались на основе набатейских, римских и византийских, но их внутреннее убранство составляли сасанидские предметы роскоши.

Наиболее пространная третья глава диссертационной работы (с. 139–266) посвящена системам жизнеобеспечения, которые понимаются автором как совокупность природно-хозяйственной деятельности и питания. Глава содержит четыре раздела:

— «Социальная и хозяйственная организация» (с. 139–142);

— «Вода, водоснабжение, земледелие и садоводство» (с. 142–187) с подразделами: «Системы орошения» «Сады и луга», «Финиковая пальма», «Зерно и посевы», «Дикорастущие деревья и кустарники»;

— «Животные и их роль в хозяйственном обороте» (с. 187–221) с подразделами: «Верблюд», «Лошадь – мул – осёл», «Крупный и мелкий рогатый скот», «Охота»;

— «Система питания» (с. 221–266) с подразделами: «Голод», «Пищевые запреты и диетические предписания», «Продукты кочевого скотоводства», «Мясо птиц», «Мёд» «Продукты земледелия», «Приготовление пищи».

Здесь следует отметить наблюдение автора, согласно которому кораническая лексика, так или иначе связанная с кочевым бытом, проявляется в основном в негативных коннотациях. Оно еще раз подтверждает известный вывод о том, что мир Корана – это

оседлый мир по преимуществу, однако из текста Корана следует также, что аудитория пророка была несомненно вовлечена в жизнь кочевников-скотоводов, что вновь подчеркивает необходимость внимательного отношения к вариативности кочевого образа жизни и множеству степеней оседлости.

Лексика и образная система Корана свидетельствуют о значимости разведения плодовых культур в хозяйственной деятельности и охватывают весь земледельческий цикл производства зерна. Полевые материалы, привезенные автором из экспедиционных выездов в Оман и Иорданию, показывают, что типы орошения, садовой и оазисной организации, а также варианты землепользования, существовавшие в Аравии времен Мухаммада и зафиксированные поэзией и Кораном, обнаруживают соответствие в практике землепользования, продолжающей существовать сегодня.

На основе собственных материалов и новейших публикаций коллег А. Ю. Кудрявцева выделяет и достаточно подробно описывает продукты кочевого скотоводства и земледелия, касаясь обозначенных в Коране вопросов голода, диетических предписаний и пищевых запретов, способов приготовления пищи.

Список использованных работ указывает на знакомство автора данного исследования с важнейшими трудами по тем проблемам, которые так или иначе входят в круг ее интересов. Библиографический список включает источники на арабском языке (41 единица), исследования на русском и европейских языках (335 единиц) и электронные ресурсы (20 единиц).

Приложение 1 (с. 325–347), содержащее биографические сведения о более чем пятидесяти арабских поэтов V–VII вв., чьи тексты использовались в работе, позволяет судить о вдумчивом отношении автора к параллельным поэтическим материалам и стремлении учитывать в своих выводах происхождение, социальный статус и факты биографии того или иного поэта. Впечатляет и объем использованных автором поэтических материалов и их переводов.

Работа, тем не менее, не лишена ряда недостатков. По нашему мнению, такой важный источник как аравийская эпиграфика используется в работе недостаточно последовательно. Между тем результаты работ в рамках существующих международных исследовательских проектов, о которых знает, и которые упоминает автор, несомненно, предоставляют сегодня интереснейшие возможности по сопоставлению коранической лексики и эпиграфических материалов. Тексты аравийского предания («Айям ал-‘араб») также заслуживают большего внимания в рамках тех целей и задач, которые поставил перед собой автор.

По докладам на научных конференциях и полевым отчетам хорошо известно, что в распоряжении автора имеется фото- и видеоматериал, представляющий результаты экспедиционных работ в Омане, Иордании и Катаре, а также материалы многочисленных выставочных проектов и музейных коллекций. Очень жаль, что для всего этого в тексте диссертации не нашлось своего места. Идеальным решением здесь представлялось бы наличие специального сетевого ресурса, содержащего видео- и фотоиллюстративные материалы, связанные с текстом исследования.

Хорошо известно, что автор диссертации вместе со своим научным руководителем увлеченно занимаются историко-этнографическим изучением работ русских дипломатов, разведчиков, морских офицеров, ученых и путешественников в Аравию (‘Абд ал-‘Азиз Давлетшин, Б. И. Шелковников, А. А. Адамов, С. Н. Сыромятников, Н. В. Богоявлensкий, О. А. Щербатова и С. А. Строганов, Г. А. Астахов, В. А. Шнейдеров), однако в диссертационном исследовании они довольно мало используются.

В оформлении работы встречаются опечатки и технические погрешности.

Эти замечания не могут изменить благоприятного впечатления от самостоятельного исследования А. Ю. Кудрявцевой. В результате проделанной ею работы специалисты в области коранистики и исламоведения, этнографы и арабисты получили в свое распоряжение новые интересные материалы. Не вызывает сомнений как актуальность избранной

темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации А.Ю. Кудрявцевой, так и их достоверность и новизна.

Работа прошла достойную апробацию в серии докладов на региональных, всероссийских и международных научных конференциях. Результаты исследования активно используются в рамках университетских курсов и при подготовке выставочных проектов. Кудрявцевой принадлежат ключевые главы (III–V, 9 а. л.) монографии/учебного пособия «Человек в Коране и доисламской поэзии», изданного Санкт-Петербургским государственным университетом и Президентской библиотекой в рамках Федеральной целевой программы по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, а также 12 публикаций на русском, английском и украинском, в том числе в пять статей, опубликованных журналом “Manuscripta Orientalia” (входит в базу SCOPUS с 2016 г., до этого – в списке ВАК).

На основании вышеизложенного полагаю, что диссертационное исследование А. Ю. Кудрявцевой «Коран как источник по изучению материальной культуры Аравии рубежа VI–VII вв.» соответствуют критериям, установленным «Положением о порядке присуждения учёных степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 355, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а его автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности «07.00.07 – Этнография, этнология и антропология».

**Официальный оппонент,
академик РАН, доктор исторических наук,
профессор
генеральный директор Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34.
Телефон: +7 (812) 710-98-45
Эл. адрес: directorate@hermitage.ru**

Михаил Борисович Пиотровский

